

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.62.4>

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ»

Научная статья

Немиров В.Ю.^{1,*}

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (1142240100[at]pfur.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу существующих подходов к определению лингвокультурного образа. Цель работы – объединив существующие подходы к интерпретации сущности лингвокультурного образа, дать собственное непротиворечивое определение явления, а также назвать дифференциальные признаки, отличающие лингвокультурный образ от такой базовой лингвокультурологической единицы как концепт. В ходе исследования, используя литературный анализ, а также сравнительный метод, критически интерпретируются существующие подходы к определению лингвокультурного образа, доказывается ошибочность ассоциации данной единицы с особым видом концепта. Лингвокультурный образ определяется автором как ментальное образование, отражающее представления человека или языковой общности о том или ином фрагменте действительности, и возникающее при этом в ходе взаимодействия простых концептов – его составных элементов.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, лингвокультурный образ, лингвокультурологическая терминосистема.

ON THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF ‘LINGUOCULTURAL IMAGE’

Research article

Nemirov V.Y.^{1,*}

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (1142240100[at]pfur.ru)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of existing approaches to the definition of linguocultural image. The aim of the paper is to unite the existing approaches to the interpretation of the essence of linguocultural image, to give its own consistent definition of the phenomenon, as well as to name the differential features that distinguish linguocultural image from such a basic linguocultural unit as a concept. In the course of the research, using literary analysis and comparative method, the existing approaches to the definition of linguocultural image are critically interpreted, and the fallacy of associating this unit with a special kind of concept is proved. The author defines a linguocultural image as a mental formation reflecting the ideas of a person or a linguistic community about this or that fragment of reality and emerging in the course of interaction of simple concepts – its constituent elements.

Keywords: linguoculturology, concept, linguocultural image, linguocultural terminosystem.

Введение

Принцип антропоцентризма, ставший одной из центральных категорий современного языкознания, обусловил возникновение в конце XX века такой интегративной области знания, как лингвокультурология. Эта дисциплина изучает «язык как феномен культуры, как “способ входа” человека в определенную культуру» [4, С. 13]. При этом в силу относительной новизны лингвокультурологии терминосистема данной области знания все еще находится в стадии формирования. Именно поэтому нам кажется важным обратиться к работам известных ученых в этой области, чтобы уточнить и дополнить содержание некоторых понятий, которыми приходится оперировать современному лингвисту при проведении лингвокультурологических изысканий.

Лингвокультурный образ занимает довольно важное место в вопросе мировосприятия – как отмечают исследователи, «в процессе взаимодействия человека с окружающим миром происходит усвоение мира человеческим сознанием <...> Окружающий мир в сознании человека представлен в виде лингвокультурных факторов: образов, символов, взаимосвязей» [10, С. 13]. Однако при такой значимости явления исследований сущности лингвокультурного образа, его структуры в настоящее время сравнительно немного – именно этот факт и стал причиной проведения настоящего исследования.

Так, целью настоящей статьи является, объединив существующие подходы к интерпретации сущности лингвокультурного образа, дать собственное непротиворечивое определение явления, а также назвать дифференциальные признаки, отличающие лингвокультурный образ от такой базовой лингвокультурологической единицы, как концепт. В свою очередь, поставленная таким образом цель обуславливает следующие задачи исследования:

1. Проанализировать существующие определения лингвокультурного образа в работах современных российских лингвистов.
2. Определить дифференциальные признаки лингвокультурного образа, которые бы отличали настоящую единицу от смежного понятия – концепта.

3. Предложить собственный взгляд на структуру лингвокультурного образа.

На наш взгляд, актуальность исследования заключается в том, что оно обращает внимание на недостаточно исследованный, но при этом комплексный феномен, которым является лингвокультурный образ. Углубление представлений о базовых единицах лингвокультурологии позволит в дальнейшем изучать лингвокультурные образы государств, общностей, явлений и лиц с опорой на разработанный теоретический аппарат. Практическая значимость исследования заключается в том, что данная статья может быть использована как материал в ходе семинарских и лекционных занятий при подготовке филологов, переводчиков и специалистов по межкультурной коммуникации на профильных факультетах высших учебных заведений.

Обсуждение и результаты

Во-первых, считаем необходимым отметить, что существует два возможных подхода к определению лингвокультурного образа: данную единицу можно рассматривать как разновидность концепта и как явление, отличающееся по своей природе от концепта, однако имеющее с ним ряд общих черт. Так, некоторые исследователи, как, например, М. Афшар и Е.П. Савченко отводят лингвокультурному образу роль разновидности концепта, который «обладает национально-культурной спецификой, но в то же время содержит отличительные черты и признаки узнаваемого представителя конкретного этнокультурного сообщества» [9, С. 6], при этом также отмечается, что образы формируются под влиянием культурно национальных особенностей стран, в которых настоящие образы возникают [1, С. 117]. Во-первых, считаем подобный взгляд на лингвокультурный образ несправедливо суживает это понятие, поскольку, если говорить об образе как о концепте, то есть «дискретном ментальном образовании, являющимся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающим относительно упорядоченной внутренней структурой» [8, С. 4-5] приходится и признавать его первичность с точки зрения мыслительных процессов, а также постулировать упорядоченность внутренней структуры. Считаем оба этих утверждения неверными: образ может быть создан разными языковыми средствами, отличаться сложностью и многомерностью. Так, например, образы стран складываются из множества элементов: маркированных реалий, значимых культурных явлений, социальных особенностей и пр. В таком случае невозможно говорить о «базовости» и простоте лингвокультурного образа.

А.Д. Макарова определяет лингвокультурный образ как «ментальное стереотипизированное восприятие и отражение явлений фактов, имеющих место в мире» [5, С. 244], при этом разделяя его и смежное понятие – имидж, поскольку последний создается целенаправленно, в то время как образ может возникать стихийно. Подобный взгляд на лингвокультурный образ созвучен мнению О.Н. Марфунцевой, которая при определении лингвокультурных образов говорит, в первую очередь, о том, что они, являясь «обобщенными представлениями некоторого объекта или класса объектов... вербализуются и находят свое отражение в концептах» [6, С. 72]. На наш взгляд, сложно говорить о «вербализации в концепте», поскольку настоящая единица является таким же ментальным образованием, как и образ, однако при этом важно сделать акцент на следующей мысли автора: лингвокультурный образ является единицей более сложной нежели концепт, и реализуется как совокупность концептов. На наш взгляд, подобный подход можно назвать наиболее продуктивным, поскольку, по выражению В.В. Воробьева концепт встроен в «иерархическую систему единиц, обладающих общим значением и отражающих в себе систему соответствующих понятий культуры» [2, С. 60]. Так, становится возможным говорить о том, что лингвокультурный образ – более сложная единица, нежели концепт. По нашему мнению, различные концепты, существующие в обыденном сознании как одного человека, так и языковой общности, неизбежно вступают в сложные, поливалентные связи, что обуславливает возникновение лингвокультурных образов.

Стоит заметить, что далеко не все ученые при проведении лингвокультурологических исследований прибегают к использованию понятия «лингвокультурный образ». Так, например, В.И. Карасик, перечисляя основные единицы лингвокультурологии называет концепты, скрипты, типажи и сюжеты [4, С. 50]. При этом, однако, считаем подобный подход оправданным: ученый говорит лишь о наиболее базовых единицах лингвокультурологии. Определенно стоит заметить и тот факт, что исследователь в структуре концепта наравне с понятийным и ценностным выделяет и образный план. Однако в данном случае следует сделать следующее замечание: лингвокультурный образ отличается от образа в психологическом понимании этого термина. Если последний является лишь отражением предметов и явлений в сознании человека, то лингвокультурный образ – единица, обладающая как планом содержания, так и планом выражения, поскольку можно говорить, например, о языковых средствах создания лингвокультурного образа того или иного государства или политика. Таким образом, прослеживается несовпадение объемов понятий «образ» в контексте психолингвистики и «лингвокультурный образ» в контексте, собственно, лингвокультурологии.

В свою очередь, мы также не отрицаем того, что образы – не базовые, а более сложные единицы, которые возникают при контаминационном взаимодействии более простых – концептов, однако в некоторых контекстах, когда речь идет о ментальных единицах. В таком случае считаем наиболее логичным рассматривать структуру лингвокультурного образа с позиций полевого подхода. Очевидно, что существуют ядерные и периферийные концепты, составляющие тот или иной образ. К примеру, концепт «АНТИПОД» – значимый элемент лингвокультурного образа Австралии [7, С. 3524] в языковом сознании русскоязычных жителей государства. Это обусловлено географическим положением континента, а также, например, тем, что привычные климатические явления там происходят в «зеркальном» порядке: лето наступает в декабре, а зима – в июне, в то же время, например, концепты, принадлежащие полю «ПРАВОСЛАВИЕ» хоть и являются значимым элементом образа Австралии для некоторой части ее русскоговорящего населения, но все же в некотором роде смещаются на периферию. Также стоит отметить и то, что некоторые, особенно сложные, лингвокультурные образы могут включать в себя другие образы. Так, например, для многих русскоговорящих Австралийцев образ государства может быть немислим без образа Сиднея или Аделаиды.

Заключение

Таким образом, в настоящем исследовании мы на основании анализа существующих научных публикаций пришли к следующему выводу: лингвокультурный образ – это одновременно и ментальное образование, отражающее представления человека или языковой общности о том или ином фрагменте действительности, и возникающее при этом в ходе взаимодействия концептов – составных частей образа, и вербальное выражение этого ментального образования языковыми средствами. При этом структура лингвокультурных образов никогда не бывает однородной, но при этом она всегда организована по принципу поля: одни концепты можно считать ядерными, в то время, как другие – периферийными, а также наряду с концептами элементами сложных лингвокультурных образов могут выступать и единицы того же порядка, но менее комплексные.

Мы видим перспективу дальнейшего исследования в изучении взаимодействия лингвокультурных образов с такими единицами, как скрипт, типаж и сюжет, а также в составлении подробной типологии лингвокультурных образов: от наиболее простых до комплексных.

Благодарности

Выражаю благодарность научному руководителю Д.С. Скнареву.

Acknowledgement

I express my gratitude to my supervisor D.S. Sknarev.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.62.4.1>

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.62.4.1>

Список литературы / References

1. Афшар М. Имена собственные в лингвокультурном образе Ирана (на материале русских художественных текстов) / М. Афшар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12. — Вып. 7. — С. 117–120. — DOI: 10.30853/filnauki.2019.7.24. — EDN FIWDQK.
2. Воробьев В.В. Русский язык в диалоге культур : учебное пособие / В.В. Воробьев, Л.Г. Саяхова. — Москва : Ладомир, 2006. — 286 с. — EDN QSKMKN.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология и профессиональное общение : коллективная монография / В.В. Воробьев, Е.С. Закирова, Д.С. Скнарев. — Москва : Русский язык, 2023. — 256 с.
4. Карасик В.И. Лингвокультурные сюжеты как объект аксиологической лингвистики / В.И. Карасик // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности : сборник материалов II Международной научной конференции. — Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. — С. 49–58. — EDN ЕКОВРР.
5. Макарова А.Д. Лингвокультурный образ: сущность понятия / А.Д. Макарова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 33 (248). — С. 243–245. — EDN OZMXQJ.
6. Марфунцева О.Н. Лингвокультурный образ г. Челябинска / О.Н. Марфунцева // Lingua Mobilis. — 2010. — № 3 (22). — С. 72–77. — EDN MSYBAJ.
7. Немиров В.Ю. Лингвокультурный образ Австралии в языковом сознании русскоязычных жителей континента: лингвоперсонологический аспект / В.Ю. Немиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17. — Вып. 10. — С. 3520–3525. — DOI: 10.30853/phil20240497. — EDN ZDEYWT.
8. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 1999. — 30 с. — EDN UDAYCZ.
9. Савченко Е.П. Стилистические средства создания лингвокультурного образа идеального героя в тексте оригинала и в переводе (на материале произведений Я. Флеминга) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е.П. Савченко. — Москва, 2013. — 188 с.
10. Шаклеин В.М. Лингвокультурное содержание языка : монография / В.М. Шаклеин, С.С. Микова. — Москва : РУДН, 2015. — 176 с. — EDN NZHMNA.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Afshar M. Imena sobstvennye v lingvokul'turnom obraze Irana (na materiale russkikh hudozhestvennykh tekstov) [Proper names in linguistic and cultural image of Iran (by the material of the Russian fiction texts)] / M. Afshar // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2019. — Vol. 12. — Issue 7. — P. 117–120. — DOI: 10.30853/filnauki.2019.7.24. — EDN FIWDQK. [in Russian]
2. Vorobyov V.V. Russkij yazyk v dialoge kul'tur [Russian language in the dialogue of cultures] : textbook / V.V. Vorobyov, L.G. Sayakhova. — Moscow : Ladomir, 2006. — 286 p. — EDN QSKMKN. [in Russian]
3. Vorobyov V.V. Lingvokul'turologiya i professional'noe obshchenie [Linguoculturology and professional communication] : collective monograph / V.V. Vorobyov, E.S. Zakirova, D.S. Sknarev. — Moscow : Russian Language, 2023. — 256 p. [in Russian]
4. Karasik V.I. Lingvokul'turnye syuzhety kak ob"ekt aksiologicheskoy lingvistiki / V.I. Karasik // Sovremennaya russijskaya aksiosfera: semantika i pragmatika identichnosti [Modern Russian axiosphere: semantics and pragmatics of

identity] : proceedings of the II International Scientific Conference]. — Moscow : The Pushkin State Russian Language Institute, 2023. — P. 49–58. — EDN EKOBRR. [in Russian]

5. Makarova A.D. Lingvokul'turnyj obraz: sushchnost' ponyatiya [Linguocultural plots as an object of axiological linguistics] / A.D. Makarova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. — 2011. — № 33 (248). — P. 243–245. — EDN OZMXQJ. [in Russian]

6. Marfuntseva O.N. Lingvokul'turnyj obraz g. Chelyabinska [Linguistic and cultural image of Chelyabinsk] / O.N. Marfuntseva // Lingua Mobilis. — 2010. — № 3 (22). — P. 72–77. — EDN MSYBAJ. [in Russian]

7. Nemirov V.Yu. Lingvokul'turnyj obraz Avstralii v yazykovom soznanii russkoyazychnyh zhitelej kontinenta: lingvopersonologicheskij aspekt [The linguocultural image of Australia in the linguistic consciousness of Russian-speaking residents of the continent: A linguopersonological aspect] / V.Yu. Nemirov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]. — 2024. — Vol. 17. — Issue 10. — P. 3520–3525. — DOI: 10.30853/phil20240497. — EDN ZDEYWT. [in Russian]

8. Popova Z.D. Ponyatie "kontsept" v lingvisticheskikh issledovaniyah [The notion "concept" in linguistic researches] / Z.D. Popova, I.A. Stermin. — Voronezh : Voronezh State University, 1999. — 30 p. — EDN UDAYCZ. [in Russian]

9. Savchenko E.P. Stilisticheskie sredstva sozdaniya lingvokul'turnogo obraza ideal'nogo geroya v tekste originala i v perevode (na materiale proizvedenij Ya. Fleminga) [Stylistic means of creating a linguocultural image of an ideal hero in the original text and in translation (based on the works of J. Fleming)] : abst. of dis. ... of PhD in Philology :10.02.20 / E.P. Savchenko. — Moscow, 2013. — 188 p. [in Russian]

10. Shaklein V.M. Lingvokul'turnoe sodержanie yazyka [Linguocultural content of language] : monograph/ V.M. Shaklein, S.S. Mikova. — Moscow : PFUR, 2015. — 176 p. — EDN NZHMNA. [in Russian]